

Секция «Журналистика»

Конструирование гендера на советском телевидении: опыт гендерного анализа репрезентации образов женщины

Хлызова Александра Александровна

Соискатель

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Факультет

журналистики, Челябинск, Россия

E-mail: klyzova_a.a@mail.ru

Массовая культура часто обращается к визуальным женским образам, так как они выполняют важные социальные, экономические, политические и манипулятивные функции, отражают и формируют какие-либо социальные категории, а их репрезентация зависит от условий жизни общества, в котором она проявляется, и от самого общества, определяющего важнейшие характеристики гендера, красоты и непосредственно категории «женщина».

Согласно теории социального конструирования гендера [2], именно культурные представления порождают категорию «женщина», обуславливая распределение социальных ролей или утверждая определенный порядок в гендерных отношениях, следовательно, культурный концепт «женщина» конструируется внутри массовой культуры посредством репрезентации каких-либо образов. Женские образы, внедренные в общественное сознание во времена СССР, продолжают оказывать сильное влияние на идентичность современных российских женщин, поэтому необходимо проанализировать особенности их репрезентации.

Ключевую роль в конструировании гендера в СССР играл образ «новой советской женщины» — идеальной женщины страны Советов, который конституировался в массовой культуре благодаря литературе, прессе, радио, но в особенности благодаря Центральному телевидению. Данный образ можно проанализировать с учётом следующих критериев:

1. Социальные критерии:
 - особенности конкретного исторического периода;
 - мультикультурализм;
 - толерантность;
 - государственная политика в отношении «женского вопроса»;
 - идеология;
 - особенности гендерной системы СССР, а именно существование нехарактерных для других обществ гендерных контрактов и понимание категорий «феминность» / «маскулинность»;
 - социальные настроения и потребности.
2. Визуальные критерии:
 - дискурс женственности и красоты;
 - культурность;
 - телесность;
 - сексуальность;
 - способы репрезентации женских образов в массовой культуре.
3. Доминанты телевизионной системы:

- диалогичность;
- редакционная политика, в том числе контроль телевидения государством;
- тематика телепрограмм;
- жанр телепрограмм;
- функциональные требования;
- двусторонняя репрезентация визуальных образов: в образах женщин-дикторов, журналистов, авторов телевизионных передач и в образах женщин, приглашённых на Центральное телевидение в качестве гостей программ, интервьюируемых, ньюсмейкеров.

Основа образа идеальной советской женщины — это доминирующий в советской культуре тип гендерного контракта — «контракт работающей матери», который подразумевает обязательность «общественно-полезного» труда в советском обществе и «обязательность» выполнения миссии материнства как женского природного предназначения [2]. Важно отметить, что идеальный образ женщины сравнивался с идеалом мужчины, а не с собирательным образом «советского человека», само определение которого отождествлялось с мужчиной, а не с женщиной. Следовательно, идеал советской женщины — это усложненный образ идеала советского мужчины, который не был обязан уделять особенное внимание отцовству.

В соответствии с данным гендерным контрактом в большинстве телепрограмм советского периода женщины изображаются как активные участницы государственного, трудового и общественного процесса. Например, во многих эпизодах многосерийного телефильма 1970-х г. «Наша биография» женщины говорили о своей активной жизненной позиции во всех сферах жизни. Что касается репрезентации советской женщины в роли матери, то она характерна для всех программ Центрального телевидения, при этом акцентируется особая забота государства и партии о жизни семьи.

Наряду с этим телевидение представляло типично «буржуазный» образ женщины — модную, симпатичную, интересующуюся лишь своей личной жизнью женщину, подчеркнута зависимую от мужчины [1]. Такая женщина репрезентировалась в развлекательных программах советского телевидения, таких как «А ну-ка, девушки!» и «Кабачок “13 стульев”». Более того, в некоторых материалах о сельской жизни, например, в сюжетах новостной телепрограммы «Время» или специализированной авторской телепередаче «Сельский час» идеализируется образ русской крестьянки, также безразличной к общественной жизни, но живущей в согласии с природой [1].

Важной характеристикой идеала советской женщины является ее соответствие курсу женственности и красоты. Норма красоты в советском обществе не предполагала отдельных элементов, но представляла систему правил и норм, которые приходилось принимать женщинам независимо от их национальности, традиций, личного мнения [3]. Многие из этих требований не совпадали с традициями красоты и женственности этнических меньшинств, живущих на территории СССР, что противоречит требованиям мультикультурализма.

Важно подчеркнуть, что репрезентация советской женщины на Центральном телевидении СССР носила коллективный и обезличенный характер, и даже в случае показа женщины как индивидуальности не акцентировалось внимание на ее личности, а подчеркивалась ее принадлежность к женским массам и советскому обществу в целом.

Таким образом, идеальная советская женщина репрезентировалась на Центральном

телевидении СССР как:

- активная участница общественно-политического процесса;
- работоспособная и стремящаяся к качественному выполнению профессиональных обязанностей;
- хорошая мать;
- несамостоятельная и зависимая от мужчины-партнера;
- осознающая большую, нежели у мужчин, зависимость от природы, следовательно, доминирующая в приватной, а не общественной жизни;
- женственная, ухоженная, привлекательная;
- единица в коллективе, а не самостоятельная личность.

Итак, репрезентация образа идеальной советской женщины была достаточно противоречива, что осложняло конструирование гендера в советском обществе из-за невозможности реального воплощения такого образа, но именно он определял формирование «нового человека» для будущего идеального общества, которым должен был стать СССР.

Литература

1. Ажгихина Н. И. «Железная леди» или Баба Яга? «Женская тема» в современной российской прессе // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96», МЦГИ. М., 1997. С. 43-46.
2. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96», МЦГИ. М., 1997. С. 84-89.
3. Gradska, Y. From «Backwardness» to «Modern Culture»? «Beauty» and «Femininity» during the Soviet Cultural Modernization (1930-1960s) // *Orientalism to Postcoloniality*. Södertörns högskola. 2008. P. 42-56.

Слова благодарности

Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Олешко В.Ф. за помощь в подготовке тезисов